

Два переулка, находившихся рядом друг с другом, вели на невзрачную обычную улицу с домами.

«Точно, нужно было уточнить, в какой именно переулок бежать» — стукнул себя мысленно по лбу Эней. Примерно пять минут он ждал Айсель, и только после этого ему в голову пришло то, что она могла побежать в другую сторону.

Он посмотрел в нужную сторону и уже собирался пойти туда, как...

— Оппа! — раздался девичий голос чуть ли не под ухом. — Скажи пожалуйста, как выйти отсюда?

Аврелиан, не понявший смысла первого слова, машинально остановился.

Он обернулся и встретился с карими глазами.

Стоящая перед ним девочка выглядела на его возраст, с большими круглыми карими глазами и тёмно-розовыми длинными прямыми волосами, собранными в хвост на правом боку, она была одета в простое длинное платье, и выглядела так, словно только что с неба свалилась.

Выражение лица девочки было растерянным – она выглядела словно ей было страшно, и она еле держалась, чтобы не заплакать от безысходности.

Но как только Эней посмотрел на неё, она почему-то застыла. Её слёзы отступили, глазки заблестели, а дыхание само собой перехватило.

— Имеешь в виду из переулка, или фестиваля? — спросил Аврелиан с вежливой улыбкой на лице.

Её щёки зарделись, губы приоткрылись в восхищении.

«Какой... красивый ребёнок. Как же жаль, что он всего лишь массовка, случайный прохожий»

— ...Да. — Выдала, всё ещё смотря на него заворуженно.

— Что, «да»? — наклонил голову в бок мальчик и до попадания дошло, что она ляпнула.

Она почувствовала себя очень глупо, ей стало стыдно. В мыслях девочка дала себе пощёчину, чтобы собраться.

Казалось, вот только некоторое время назад она думала о том, что всё ужасно, как наткнулась

на красавчика, пусть и несовершеннолетнего, и тут же пришла к выводу, что жить в этом мире не так то и плохо.

— Э... Фестиваля, фестиваля. — закивала кареглазая.

«Так значит, Лавини сейчас гуляет с тем насильником?! Лучше не попадаться им на глаза!» — промелькнуло в голове у розоволосой.

Подождав немного, Айсель дошла до конца переулка и вышла.

Она думала, что Эней уже направился к катку, и немного удивилась, увидев его.

Он, надев свою «маску», коротко пояснял что-то какой-то девочке.

Решив не мешать, Виссарион как можно тише приблизилась к ним.

И чем ближе она была, тем яснее понимала, кем являлась эта незнакомка. Её звали Хэ Рю Ша.

— Ва! — вскрикнула и отскочила Рю Ша моментально, как только заметила Айсель.

«Да ладно, я не настолько страшная» — закатила глаза мысленно Айсель, хотя знала, почему девочка так отреагировала.

Потому что увидела в ней Ливиуса, верно?

Рю Ша сильно обеспокоилась.

«Кто она? В романе про неё не было и слова, хотя она так похожа на императора!» — удивлялась про себя она.

«Верни моё безболье!» — сверлила в то время мысленно девочку Айсель.

«Я... я чувствую опасность...» — поникла Рю Ша.

Эней повернул голову и проследил за тем, как мятно-волосая сравнялась с ним.

— Всё в порядке?

Он спросил это непринуждённо, но Айсель почувствовала, что это всё же важно.

— Верно. — кивнула она, — Закончил говорить?

— Угу. — кивнул в ответ.

— Эм... э...

Розоволосая пыталась подобрать слова.

«Я не могу упустить этот шанс! Я должна спросить, кто она такая!» — кричала себе Рю Ша, видя как Айсель с Энеем поворачиваются к ней спиной и понемногу уходят.

Девочка протянула в их сторону руку, но так и не смогла окликнуть Виссарион. Слишком долго она думала над тем, как ей неловко и как странно будет выглядеть то, что она начнет ни с того ни с сего интересоваться незнакомкой.

«Партнёры по бизнесу» очень быстро оказались возле своего «рабочего места».

Людей вокруг катка теперь совсем не было, ведь теперь это был всего лишь какой-то неизвестно для чего разрушенный кусок льда.

Серые глаза сверкнули и пока лёд исчезал, Айсель помогла другу с черчением круга, способным вернуть обратно всякие ограждения и доски.

— Куда пойдём первым делом? — спросил Эней, встав на ноги.

Айсель также выпрямилась, закончив чертить.

— К еде. Ты разве не проголодался?

Виссарион достала мешочек, куда они сложили все деньги, открыла его и принялась считать заработанное.

— Проголодался, даже очень. Я ведь тоже не пошёл на ужин, — выдохнул мальчик. — но жажда сильнее.

— Тогда сначала пойдём купим попить, и после уже еду. Всё равно это всё на одной улице находится.

«59... 60» — закончила считать она.

Всего вышло шестьдесят серебряных. На эту сумму можно хорошо погулять на фестивале, если не тратиться на одежду или сувениры. — отметив это, Айсель посчитала, что раз они на такое не собираются тратиться, то наверняка ещё и немного монет в конце останется.

Выдав 30 серебряных Энею, девочка оглянулась.

Люди всё поступали и поступали на улицу с едой, создавая очередь и суету.

«Детям трудно будет просунуться через всех» — подумав об этом, Айсель в очередной раз почувствовала бессильный гнев на счёт физического возраста.

Эней, принявший свою долю, увидел задумчиво-озадаченный взгляд Айсель и поспешил успокоить её.

— Кажется, можно выйти оттуда через дворы. — положил он мешочек с деньгами в карман.

— Откуда знаешь? — посмотрела на него сероглазая.

— Я немного знаю это место, да и по карте фестиваля было видно.

Айсель сделала каменное лицо.

«Люди думают что Всезнайка на луне, а он оказывается здесь».

Но сейчас она этому рада, кушать хочется, а быть раздавленной толпой — нет.

Дорога через дворы оказалась немного длиннее, но точно стоила того.

Первым делом они направились купить сладкой воды, утоляющей жажду своей прохладностью. Несмотря на то, что вокруг было очень много людей и шума, Айсель чувствовала себя комфортно.

В противовес тому, как когда они шли через дворы, она смотрела только на Энея, чтобы не упустить ничего и не потеряться в сложном, зато почти безлюдном маршруте, сейчас глаза Виссарион постоянно бегали то туда, то сюда.

Как хорошо. Она может действовать без ограничений и свободно, никто вроде воспитателей или строгих правил Академии не мешают ей.

Для неё это всё как глоток свежего воздуха. И настроение сразу улучшилось.

Айсель уже почти уходила в свои мысли, когда женщина протянула ей тёплую еду.

Она заплатила и, приняв пищу в руки, направилась к ближайшей пустой скамье, ждать друга, чья очередь была после неё.

Айсель взяла себе фрикадельки на шампуре с грибами, сыром и соусом.

Аппетитный пикантный запах жаренной еды тут же распространился в воздухе. От запаха соуса, который покрывал фрикадельки, образовались слюнки во рту.

— Сто-о-о-й, — слышался голос Энея. — Не начинай без меня, пожалуйста!

Он быстро подбежал и сел рядом. Айсель усмехнулась.

— Теперь можно. — довольно улыбнулся тот, что взял себе фрикадельки на шпажках в слоёном тесте. — Приятного аппетита.

— Приятного аппетита, — улыбнулась одним краешком губ девочка.

Она осторожно поднесла шпажку ко рту и когда надкусила мягкое мясо, жареная золотистая поверхность раскрошилась, и оттуда засочился сок. Мясо было немного горячим, поэтому нетерпеливая из-за голода Айсель стала быстро пережёвывать его и тихо выдыхать воздух со рта, надеясь хоть немного охладить.

После того, как она попробовала мясной шарик, она уже не могла удержаться от того, чтобы съесть ещё.

Это было одновременно и горячо, больно, и вкусно.

Ах, как же жаль что она не может контролировать температуру холода – так бы могла немного охладить фрикадельки, а не превращать их в кусок льда.

«Ты, которая можешь терпеть ломку по наркотикам, не смогла устоять перед вкусной едой» — поставила себя перед фактом Виссарион и... забила. Сейчас она должна отдыхать, а не думать.

Айсель краем глаза взглянула на Энея и чуть не прыснула как со смеха, так и от сочувствия.

Он случайно откусил большой кусок дымящегося мяса и через секунду его глаза расширились так, словно он жизнь понял.

«Ну, или увидел цены на бензин»

Лицо Аврелиана вспыхнуло алым, а в уголках глаз образовались слёзы.

Он резко задрал подбородок к небу, надулся, скрутил губы в трубочку и стал дуть.

Со стороны паренёк выглядел так, как будто мило обижался на что-то.

А Айсель еле сдерживала широкую улыбку и смех, ведь ей беловолосый сейчас ассоциировался с инста-чикой, делающей губы-уткой на фото и ой как смешно смотрелось это на Энее.

— Вода. Запей водой, должно стать легче.

Но несмотря на это, она также глубоко пособолезновала ему.

Виссарион быстро взяла его воду, открыла и протянула.

Эней молниеносно принял её и стал пить.

— Фух, — выдохнул он сразу же после того, как проглотил горячую пищу вперемешку с холодной сладкой водой. — ненавижу тепло. — положил он бутылку рядом.

— Сказал тот, кто может управлять огнём с помощью алхимии. — прокомментировала его недовольство Айсель.

— Хэй, но прошу обратить внимание на его цвет, — выделил он последнее слово и выразительно кивнул, — он кристально-белый. Это самое холодное пламя в алхимии.

— Хм, тогда, какое самое горячее? — заинтересовалась Виссарион.

В её мире это было синее пламя.

— Чёрное. — ответил друг. — Но оно очень редкое среди алхимиков, ведь его почти невозможно приручить...

Верно, именно «приручить». Ведь этот огонь кроме некоторых сходств больше не имеет общего с обычным или магическим огнём. Алхимическое пламя призывается с разных мест потустороннего демонического мира в зависимости от его цвета.

— ...А если получится, то при его использовании пользователь может сжечь себя дотла.

Чёрный огонь представляет собой больше паразита. Если алхимик поглотит его, то в его теле

появится маленький «проказник», что может в любой момент по своему желанию вспыхнуть и тем самым уничтожать как всё вокруг, так и своего призывателя.

И если в эти моменты призыватель сможет подавить пламя, то пол дела сделано — теперь останется только научиться самому высвобождать его когда нужно и контролировать.

Но часто бывает и так, что попав в тело, пламя просто исчезает, потухает.

— Многим новичкам в алхимии разрешают сделать попытку и попытаться поглотить его. — доедал немного остывшие фрикадельки Эней.

У 90% поглотивших, огонь потух, остальные же не смогли справиться и сгорели полностью.

Айсель, закончившая уже есть, встала и выкинула шпажку рядом в мусорник.

— А ты... пробовал поглотить его? — обернулась она.

Честно, она немного не понимает позицию таких людей, рискующих жизнью для того, чтобы заполучить этот огонь. Это же каким дураком или отчаянии должен быть человек, чтобы ради огромной силы рискнуть на такое.

Айсель точно не хотела бы оказаться в такой ситуации.

А вот Эней ответил непринуждённо, но тихо:

— Да, это было год назад.

Сердце Айсель на секунду сжалось.

Она взяла, платок, который был у нее с собой, и стала вытирать руки.

— Как я понимаю, когда ты встретил Главу наёмников? — спросила со спокойным лицом, параллельно наблюдая глазами за тем, как Эней закончил есть и стал подходить, чтобы выкинуть шпажку.

— Ага. Это была первая моя просьба ему.

— Ну и зачем ты это сделал? — свернув платок и засунув в карман, Айсель скрестила руки на груди.

Щёки Аврелиана покрылись стыдливым румянцем и он отвёл взгляд.

— Мне... нужна была сила, чтобы защитить маму. — буркнул, соприкасаясь подушечками указательных пальцев. — И это был самый быстрый вариант. Согласен, сглупил. — встал в стойку «спокойно, я признаю вину». — Но тогда мне казалось что это конец, да и в итоге это всё равно не сработало, а папа приехал и всё разрешил. А чёрное пламя походу просто исчезло.

— ...

Не услышав реакции от подруги, Эней поднял взгляд на неё.

— Ч... что за странное выражение лица? Тебе всё равно, или ты не одобряешь? Я не могу понять.

Он почувствовал растерянность.

У неё было просто. Каменное. Выражение. Лица. И глаза пронзительно смотрят в его.

Обычно он может немного определить эмоции Айсель сквозь безразличие, но не сейчас.

Где-то вдали слышалось объявление, что фейерверки начнутся ровно через час.

Айсель отвела от него взгляд.

— Раз всё закончилось хорошо, тогда мне кристаллически пох...фиг.

—? Похфиг? Может подвиг? Или сдвиг? — похлопал глазками Аврелиан.

«Ах ты-ж т9 средневековое»

— Не важно. — махнула рукой Виссарион. — Давай лучше поторопимся, скоро ведь фейерверки начнутся, а мы толком и не прогулялись.

Полностью соглашаясь, Эней уверенно кивнул.

После улицы еды располагалась улица с домашними животными.

— Мяу!

— Мьяяяяяяу.

— Мяу-мяу-мяу~

— Юлиюлиюли.

— Улиулулиули~

Теперь Айсель стояла так, будто жизнь поняла.

В её сторону сразу же бросились кошки. Стали вертеться вокруг неё и вести себя неадекватно. Обнюхивают и трутся, как будто она всю жизнь их подкармливала.

«Коты-наркоманы?» — подумала Айсель, в то время как Эней явно веселился.

— Пхаха, твои волосы цвета мяты, да и аромат такой же, вот они и приняли тебя. — смеялся он.

«Получается, я — наркодиллер для кошек?» — задумалась Айсель, начав тихо угорать от кошек вместе с Энеем.

Это было что-то с чем-то. Одни ходили пошатываясь, другие «юлиюлиюли» и тому подобное проговаривали скороговоркой вместо мяуканья, третьи вообще думали, что могут летать: высоко прыгали, расправляли лапы в четыре стороны, но вместо того чтобы полететь, плюхались животом на землю.

Какие-то кошки катались по полу как бешеные, какие-то крутили попой, будто твёркая. Плюс удивлённые лица как животных, так и людей.

От этого абсурда вокруг просто было смешно. Настолько, что Эней даже за живот ухватился.

— Мееее. — раздался под его ухом козий голос.

Он повернул голову и столкнулся с млекопитающим, имеющим туповатое выражение лица.

— М? — взглянула Айсель в их сторону, более менее успокоившись.

Коза смотрит на Энея. Эней смотрит на козу.

Животное внезапно начинает кокетливо подходить к нему ближе и строить глазки.

Аврелиан перевёл взгляд на Айсель с истеричным выражением лица.

— О нет.

— О да, — ответила Айсель со злорадной ухмылкой.

Эней возвращает взгляд к козе и видит, как та тянется и выставляет губы вперёд, чтобы... поцеловать его?

Их глаза встретились. Искра, буря, коза резко подпрыгивает, пытаясь откусить хоть какую-то прядь белоснежных кудрявых волос, но Эней успевает отреагировать и отпрыгивает.

— Так вот что ей от меня нужно было. — шокирован Эней, пока на заднем фоне Айсель не выдержала и засмеялась.

Следующие улицы были не такими ржачными, но тоже проходило всё весело.

Когда Эней с Айсель еле смогли выползти из улицы с животными, то перед ними предстала улица, целью которой было всех пугать.

— Ба! — кинули на них резко игрушечную, но правдоподобную паутину с пауками.

Эней с Айсель подняли головы и просто уставились на человека в костюме белого привидения, который это сделал.

Секунда тишины, вторая...

— Я знал, что не достаточно страшен и не могу пугать никого нормально. — впал в уныние в уголке «приведение».

— Ну что ты, Травен, ты самое страшное приведение здесь, — стал успокаивать того другое «приведение».

— Хнык, правда?.. — посмотрел тот сначала на собеседника, а потом уже на Энея с Айсель.

— В-вы были настолько страшными, что мы застыли в шоке и от страха не могли пошевелиться! — Сделал отходящий от шока вид Эней.

— ...Да. У меня вот, всё ещё сердце сильно от страха стучит. — поддержала Виссарион кивком.

Человек в костюме приведения тихо радовался, в это же время друзья сняли с головы паутину с пауками.

Как оказалось, паутина была связана тонкими нитками, как и сам паук.

— Паук повесился. — присмотрелся Эней к тому, что нить якобы паутины, выходила не снизу туловища, а через шею, согнувшись в петлю.

Айсель тихо прыснула в кулак. Ведь походу, это всё сделал тот самый человек, что и накиннул на них это. И что-то подсказывает ей, что лучше замечания и вообще, ничего не делать.

Дальше по курсу была небольшая улица-лабиринт из зеркал.

— Айсель, ты как там? — осторожно спросил Эней, не успевший даже понять, как они разделились.

— Что говоришь? Тебя не слы-

Бам! — Она повернула голову в сторону звука и её лоб столкнулся с зеркалом.

— Пхах! Ты там жива?

«Грёбанный Яндекс Навигатор» — вспомнилось сразу ей.

— Жива. Ты не отвлекайся и за собой сле-

Бам!

— А, поняла. Уже поздно.

Как же она ненавидит лабиринты.

«Загадочная» улица.

«Ты умрёшь». — написано на листке, что вышло от печенья с предсказанием.

— Все мы когда-то умрём — Криво улыбнулась Айсель и разорвала листочек на много-много кусочков. — А у тебя что? — обратилась она к Энею.

Он показал большой палец вверх.

— Рецепт по изготовлению риса.

— Что? Серьёзно?

Аврелиан молча показал. На листе и правда был написан рецепт.

— А ведь это было последнее печенье-предсказание. — сказал он.

— Хах, видимо там должно было быть написано «удача от вас отвернется». — усмехнулась Виссарион.

*

*

*

До фейерверка оставалось почти ничего.

Теперь Айсель находилась подальше от шума и фестивальной суеты. Она с Энеем сидела под одним большим старым деревом. У него уже давно не было листьев, поэтому зелёные кроны не могли помешать наблюдать за ночным небом.

Это место просто идеально подходило сейчас для морального отдыха. Сзади был шум, свет, толпы, здесь же — тишина, прохлада и пустота.

Айсель почувствовала усталость, но одновременно с этим и почувствовала, что эта усталость понемногу вытекает из её тела и костей.

В руках она держала свежее испечённую, но уже немного остывшую булку «сюрприз».

— Эней.

—?

— Сегодня было весело. Спасибо тебе.

Улыбка появилась на лице мятно-волосой, которая почти тут же, словно в зеркале, отразилась на лице Аврелиана.

— Всегда пожалуйста. Знаешь, я вообще один-два раза уже сбегал на фестивали, когда ещё не был в Академии, но мне было более скучно, чем сегодня с тобой.

Он посмотрел на звёздное небо. Айсель усмехнулась.

— Ладно дома, но с чего вдруг здесь решил пойти на фестиваль?

— Чтобы немного развеяться. А то постоянно как взаперти. — буркнул Эней. — На самом деле, я хотел пойти с тобой и братьями, но они отказались.

Ну, она не удивлена. Возможно, Лаксус бы и мог согласиться, но когда дело касается тренировок он упёрт.

— И дали добро, чтобы я пошла с тобой? — изогнула бровь девочка.

— ...По ним и было понятно, что они не одобряют, но... я не спросил и не получил отказ, значит... Как-то так? — пожал плечами парнишка и откусил кусочек своей булочки.

Тесто было воздушным, мягким и сладковатым, а тепловатая начинка только дополняла и делала её лучше.

— М-м, сладкий творог. — расплылось лицо в блаженстве. — Хочешь попробовать? — активно протянул он мучное изделие в сторону подружки.

— Почему бы и нет?

Откусив немного, Айсель хорошо просмаковала кусочек с творогом.

— Вкусно-о. Тогда ты моё тоже попробуй, — дала откусить свою булку Виссарион.

— Вишня~ — отстранился Эней с наслаждением на лице. — Мне кажется, у тебя вкуснее. — улыбнулся он.

— А мне, что у тебя. Не зря говорят, что с других рук еда вкуснее.

Буквально через несколько минут началось то, чего так долго все ждали.

На небе стали разом появляться огненные фигуры, причудливо меняющие расположение, цвет и форму. Возникающие, гаснущие и возникающие вновь... Фонтаны искр, образующие букеты. Потоки огней, льющиеся водопадами. Миллионы цветных звезд, разрывающих ночное небо...

Очень красиво.

Внутри стало так тепло.

Уголки губ мягко приподнялись, и Айсель окружила приятная атмосфера. Это несколько изменило ауру вокруг неё, спрятало её безразличную и, как другие думают, жёсткую натуру.

Тогда, когда она была взаперти и у неё была ломка, она думала о том, что в этом мире больше не будет ощущать искренне счастья, и оказалась не права.

Она сейчас чувствует его. Она сейчас счастливая и отдыхает от всего того ужаса, что произошёл...

*

*

*

— Хо-хо. Надеюсь, наши дети окажутся такими же благоразумными как и мы, и согласятся на этот брак. — немного пожилое лицо императора Норвиана, Сильвана фон Свона, расплылось в дружелюбной улыбке.

Пока за окнами дворца играли на небе фейерверки, он, весь светясь от радости в зале для приёма важных гостей, протянул руку для рукопожатия Императору Ливиусу.

Но проигнорированная, она так и осталась висеть в воздухе.

— Помолвка Шадоу и Айсель должна будет состояться обязательно, но вот свадьба... спорный вопрос. — сложив ладони в замок, подпер ими подбородок Ливиус. — Если через год после помолвки моя младшая полюбит твоего сына — хорошо, если же нет, наше соглашение будет расторгнуто.

— Но как же так, Ливиус? — обеспокоился немного глава Норвиана. — Разве так делаются дела? Не говоря о том, что ты Император, ты же глава семьи. Дочь обязана исполнять приказы и прихоти отца.

— Это не такой ребёнок, как ты думаешь. Да и правила нашей семьи отличаются.

— Что здесь думать? Неужели тебя настолько не уважают собствен-

Бам! — громко хлопнул по столу Ливиус.

Собеседник неосознанно дрогнул, стиснул зубы. Сверкнувшие синие глаза устремились на него прямо исподлобья.

— Если твой сын похож на тебя, то думаю, моя младшая до самой своей смерти невзлюбит его.
— сказал, как отрезал.

— ...

— И только посмейте применить грязные приёмы для того, чтобы удержать её.

Сильван приоткрыл рот от шока.

К-как он вообще мог такое подумать про них?! Все ведь знают их как самых честных!

— Мы чисты, — уверенно заверил мужчина.

— Я предупредил. — твёрдо поставил точку в диалоге Император.

<http://tl.rulate.ru/book/73148/2016654>